

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской Духовной Семинаріи, въ Новочеркасскѣ.

Цена годовому изданію, въдомостей съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

№ 20.

1880.

15-го Октября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Ольги Теодоровны.

Ваше Императорское Высочество.

По дѣйствующему уставу общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, общество это состояло подъ верховнымъ покровительствомъ переселившейся въ вѣчность Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны.

Нынѣ, признавъ за благо ввѣрить верховное покровительство означеннаго общества Вашему Императорскому Высочеству, Мы питаемъ твердую увѣренность, что покровительство Вашего Высочества послужитъ для общества залогомъ преуспѣянія и дальнѣшаго развитія благотворной его дѣятельности по возстановленію православнаго христіанства въ кавказскихъ племенахъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Ливадія.

15-го сентября 1880 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и пречая.

Главному священнику кавказской арміи протоіерею **Стефану Гумилевскому.**

По случаю совершившагося пятидесятилѣтія отлично-усерднаго и полезнаго служенія вашего и во вниманіи къ особымъ трудамъ по управленію вамъ частію, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго Равноапостолнаго Князя Владимира второй степени*, знака коего, при семъ препровождаемъ, новелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благо-
склонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Ливадіи.

2-го сентября 1880 года.

РЕСКРИПТЪ

Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Теодоровны на имя начальницы православскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства *Елизаветы Павловны Шиповой.*

Елизавета Павловна.

Въ текущемъ году исполнилось 35-ти-лѣтіе вашей достопопеченной дѣятельности. Уразумѣвъ сердцемъ и опытомъ жизни высокое призваніе женщины въ нашемъ отечествѣ, вы предприняли возростать въ духъ вѣры и любви новое поколѣніе женъ и матерей для семьи священнослужителя и учительницъ для сельскаго населенія. Предпріятіе это осуществилось 35 лѣтъ тому назадъ, при сердечномъ участіи и живѣйшемъ содѣйствіи въ Божѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны и Ея Высочества

королевы виртембергской Ольги Николаевны. Въ Парскомъ Селѣ и въ Ярославѣ основаны были первыя училища для дѣвицъ духовнаго званія. Подъ руководствомъ вашихъ и единомысленной съ вами достойнѣйшей сестры вашей Надежды Павловны Шульцъ, они сослужили великую службу Церкви и Отечеству. Богъ благословилъ доброе ваше начинаніе полнымъ успѣхомъ, и по образцу вашихъ заведеній открыто уже 10 женскихъ училищъ, а въ слѣдствіи до 30-ти епархіальныхъ устроено на мѣстныхъ церковныхъ средствахъ.

Мнѣ извѣстно, какъ высоко цѣнила вашу дѣятельность незабвенная Покровительница училищъ въ Бозѣ почившая Государыня Императрица. Нынѣ, принявъ съ Высочайшаго соизволенія покровительство надъ женскими училищами православнаго духовнаго вѣдомства, вмѣняю Себѣ въ пріятный долгъ изъявить вамъ Мою глубокую, сердечную признательность за ваше вѣрное, преданное и одушевленное служеніе важнѣйшему для отечества Нашего дѣлу женскаго воспитанія и образованія. Молю Бога, да продлитъ Онъ дни ваши на благо ввѣреннаго вамъ училища и да послужитъ ваша жизнь и дѣятельность примѣромъ и духовнымъ возбуденіемъ для всѣхъ, призванныхъ къ тому же великому дѣлу.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Высочества рукою подписано:

„ЦЕСАРЕВНА МАРІА“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

0 предложеніи сверхштатнымъ псаломщикамъ Донской епархіи занять псаломщическую вакансію при церкви Филипповской станицы.

Въ исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на прошеніи прихожанъ Троицкой церкви Филипповской станицы, Донская духовная консисторія предлагаетъ сверхштатнымъ псаломщикамъ Донской епархіи, не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ поступить псаломщикомъ къ означенной церкви.

О предложеніи сверхштатнымъ псаломщикамъ Донской епархіи занять псаломщическія вакансіи при церквахъ слободы Мартыновки и поселка Царицыно-Бузиновскаго.

Въ исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на рапортъ Качалинскаго благочиннаго, священника Василія Попова, Донская духовная консисторія предлагаетъ сверхштатнымъ псаломщикамъ Донской епархіи, не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ поступить на праздыи псаломщическія мѣста въ церквамъ: Успенской слободы Мартыновки и Архангельской поселка Царицыно-Бузиновскаго, Качалинскаго благочинія.

Объ утвержденіи должностныхъ лицъ по Цымлянскому благочинію.

Согласно избранію духовенства Цымлянскаго благочинія, Его Высокопреосвященствомъ 8 сентября 1880 года утверждены въ должностяхъ: члена благочинническаго (Цымлянскаго) совѣта настоятель Баклановской Казанской церкви священникъ Михаилъ Разумовъ; слѣдователей—настоятели церквей Нагавской и Кумшакской станицъ священники Гавриилъ Руднянскій и Михаилъ Жуковъ, и цензора проповѣдей—настоятель Николаевской церкви Цымлянской станицы священникъ Андрей Соболевъ.

Казанскій благочинный, протоіерей Василій Евсеевъ, въ рапортѣ своемъ за № 346 донося объ открытіи съ 1 сентября сего 1880 года въ Вешенской станицѣ почтовой станицы съ приеомомъ всякаго рода корреспонденціи, просилъ консисторію, попечительство, канцелярію Его Высокопреосвященства и др. пересылать адресуемыя на имя его бумаги не чрезъ Еланскую почтовую станцію, а прямо въ таковую же Вешенскую. О чемъ Донская консисторія объявляетъ по епархіи для свѣдѣнія.

Перемѣны по службѣ священноцерковнослужителей Донской епархіи.

Псаломщикъ-диаконъ Николаевской церкви Войсковаго Кюнаго

Завода *Василій Бѣдинъ* 3 августа 1880 г. рукоположенъ во священника къ той же церкви.

Окончившій курсъ наукъ въ Саратовской духовной семинаріи *Василій Смоляниковъ* 5 сентября 1880 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви хутора Высокодубровскаго.

Студентъ Донской духовной семинаріи *Андрей Троицкій* 8 сентября 1880 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви Нижне-Курмоарской станицы.

Студентъ Астраханской духовной семинаріи *Михаилъ Васильевъ* 25 сентября 1880 года опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви хутора Орловскаго, Сергеевской станицы.

Бывшій псаломщикъ Харьковской епархіи, окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи *Иванъ Юшковъ* 29 сентября 1880 года опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви слободы Большой Кирсанови.

Безмѣстный священникъ Донской епархіи *Іоаннъ Домоголовъ* 30 сентября 1880 года опредѣленъ приходскимъ священникомъ къ церкви Верхне-Чирской станицы.

С П И С О КЪ

учениковъ Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища, составленный правленіемъ училища послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ іюнь мѣсяцѣ 1880 года и дополнительныхъ испытаній, произведенныхъ въ августѣ мѣсяцѣ того же года.

IV КЛАССЪ.

I и разрядъ.

Михаилъ Ледковский.

II и разрядъ.

Федоръ Тарасовъ, Григорій Андреевъ, Иванъ Орловъ, Стефанъ Мегафриновъ, Иванъ Ястребовъ — за окончаніемъ полнаго курса ученія уволены изъ училища съ выдачею имъ установленныхъ свидѣтельствъ.

III КЛАССЪ.

I-й разрядъ.

Иванъ Евсѣевъ, Ѳеодоръ Каменновъ, Илья Поповъ, Михаилъ Поповъ.

II-й разрядъ.

Петръ Поповъ, Митрофанъ Дмитриевъ, Алексѣй Андреевъ, Александръ Аниксѣевъ, Иванъ Стефановъ, Капитонъ Васильевъ — переведены изъ III въ IV классъ училища.

III-й разрядъ.

Константинъ Грѣшновъ оставленъ на 2 годъ въ томъ же классѣ.

II КЛАССЪ.

I-й разрядъ.

Александръ Павловъ, Ѳеодоръ Григорезскій, Ѳеодоръ Васильевъ, Михаилъ Кательниковъ, Александръ Пономаревъ, Никандръ Егоровъ, Георгій Глаголевъ, Гавріиль Карповъ.

II-й разрядъ.

Матвѣй Ѳомиинъ, Иванъ Дмитриевъ, Владиміръ Проскуряковъ, Антонъ Филиповъ, Викторъ Автономовъ, Василій Смирновъ — переведены изъ II въ III классъ училища.

III-й разрядъ.

Стефанъ Аниксѣевъ, Митрофанъ Долговъ, Дмитрій Поповъ, Илья Поповъ, Василій Григорьевъ, Гавріиль Калмыковъ, Викторъ Олимпіевъ, Квинтиліанъ Флорисскій, Владиміръ Тимофеевъ, Владиміръ Поповъ — оставлены на 2 годъ въ томъ же классѣ училища.

Василій Львовъ — уволенъ изъ училища по прошенію отца.

I КЛАССЪ.

I-й разрядъ.

Александръ Семеновъ, Петръ Мегафриповъ, Стефанъ Васильевъ, Дмитрій Афонасѣевъ, Иванъ Ѳеодоровъ, Василій Зеленскій, Андрей Поповъ 2-й, Алексѣй Казьминъ — переведены изъ I во II классъ училища.

II-й разрядъ. 0222
Георгій Васильевъ, Стефанъ Авфимовъ, Михаилъ Семеновъ, Андрей Поповъ 1-й, Алексѣй Дьяконовъ, Иванъ Поповъ, Александръ Молчановъ — переведены изъ I во II классъ училища.

III-й разрядъ.

Владиміръ Семеновъ, Виссаріонъ Бурькинъ, Михаилъ Никитинъ, Яковъ Волковъ, Михаилъ Васильевъ, Владимиръ Пчелинскій, Иванъ Львовъ — оставлены на 2 годъ въ томъ же классѣ.

Леонидъ Поповъ, Николай Никитинъ — уволены изъ училища за безуспѣшность.

Федоръ Никольскій — уволенъ изъ училища за продолжительную неявку въ училище.

СПИСОКЪ

учениковъ, державшихъ пріемныя испытанія для поступленія въ I классъ Усть-Медвѣдickaго духовнаго училища.

Приняты въ I классъ училища.

Дмитрій Андреевъ, Матрофанъ Грѣшновъ, Федоръ Макаровскій, Кирилль Зимовновъ, Николай Барнильевъ, Иванъ Семеновъ, Порфирій Васильевъ, Гоиль Федоровъ, Григорій Петровъ, Константинъ Евсѣевъ, Владимиръ Ларионовъ, Дмитрий Леонтьевъ, Викторъ Никитинъ, Петръ Поповъ, Василий Дмитріевъ, Ларионъ Долгачевъ, Иванъ Бурькинъ, Петръ Долговъ, Матрофанъ Суляевъ, Яковъ Евсѣевъ, Александръ Колесниковъ, Петръ Дьяконовъ, Ворфоломей Коноваловъ, Иванъ Стефановъ, Константинъ Поцовъ, Михаилъ Дубровинъ, Алексѣй Растренинъ, Александръ Зимовновъ.

Въ пріемъ въ училищѣ, за неподготовкой, отказано:

Ивану Попову, Павлу Федорову, Варсанофію Попову, Василию Сцепинскому, Евгенію Попову, Николаю Попову.

002
Протоколь занятій депутатовъ отъ духовенства Усть-Медвѣдickaго училищнаго округа, во время засѣданія, бывшаго 10 и 11 числа августа 1880 г. подъ предсѣдательствомъ Качалинскаго благочиннаго, Качалинской станицы Троицкой церкви, священника Василія Попова.

Г.

Члены правленія отъ духовенства заявили съѣзду депутатовъ,

что штатной суммы 2250 руб. ассигнуемой на пособие бѣднымъ ученикамъ Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища не достаетъ на удовлетвореніе дѣйствительно нуждающихся въ такомъ пособіи, такъ что въ прошломъ 1879/80 учебномъ году изъ 48 учениковъ выдано только 42 изъ коихъ 3 выданъ наибольшей окладъ въ 115 р., 12 въ 60 р., а остальнымъ отъ 20 до 35 руб. Принимая во вниманіе возрастающую дороговизну на всѣ жизненные продукты, происходящую отъ неурожая хлѣба въ теченіе 3 послѣднихъ лѣтъ, а также и то, что въ Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ на этотъ предметъ уже прибавлено къ штатной суммѣ болѣе 1000 р., депутаты опредѣлили: просить ходатайства Его Высокопреосвященства Митрофана, архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго, о прибавкѣ изъ общихъ епархіальныхъ средствъ къ отпускаемой суммѣ еще 1300 р. на пособие бѣднымъ ученикамъ Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища. На настоящую статью протокола послѣдовала, 27 августа 1880 г. резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: „заготовить отъ имени моего представленіе Святѣйшему Синоду по содержанию сей статьи.

II.

Тѣ же члены управленія отъ духовенства заявили съ вѣду, что штатной суммы 1350 р. на содержаніе училищнаго дома, канцеляріи и прислуги, съ возрастающею дороговизною на все, недостаточно, такъ что въ прошломъ году на этотъ предметъ была передержка на 87 р. 40 к., пополненная изъ другихъ источниковъ. Недостатокъ этотъ зависитъ отъ того, что изъ этой суммы 200 р. отчисляется на наемъ квартиры съ отопленіемъ помощнику смотрителя, которой при училищномъ домѣ нѣтъ. Депутаты, принимая во вниманіе постоянно возрастающую дороговизну на отопленіе, освѣщеніе и прислугу, падають, съ своей стороны, основательнымъ просить ходатайства Его Высокопреосвященства Митрофана, архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго, о прибавкѣ изъ общихъ епархіальныхъ средствъ къ отпускаемой на со-

держаніе Усть-Медвѣдичкаго училищнаго дома еще 200 рублей. На настоящую статью протокола послѣдовала 27 августа 1880 г. резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: „въ виду возбужденнаго мною, 14 мая сего года, ходатайства предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ единовременно, только на текущій годъ, 200 р. на наемъ и содержаніе квартиры для помощника смотрителя, я нахожу неудобнымъ входить нынѣ съ представленіемъ объ увеличеніи суммы на содержаніе училищнаго дома, и потому оставить это до дальнѣйшаго времени.

III.

Депутаты съѣзда, разсуждая о томъ, что при училищѣ бываютъ разныя нужды, какъ наприм. единовременная выдача пособій ученикамъ, приращеніе и содержаніе ученической библиотеки и т. п., а между тѣмъ сумма, изъ которой пополнялись бы подобныя нужды, израсходована, — о предѣлили: собирать на это ежегодно сумму по 1 руб. съ каждаго причта, каковую и взыскивать чрезъ о.о. благотворныхъ, изъ кошелековой суммы, въ концѣ года. Виѣтъ съ тѣмъ депутаты, разсуждая о томъ, что многіе ученики, даже и достаточныхъ родителей, часто нуждаются въ деньгахъ на приобретеніе предметовъ первой необходимости, напр. обуви, учебныхъ пособій и т. п. опредѣлили: на этотъ предметъ взыскивать ежегодно, чрезъ о.о. благотворныхъ, съ каждаго штата по 50 к., и изъ этой суммы выдавать въ осуду ученикамъ, чрезъ членовъ правленія отъ духовенства, которые съ своей стороны, въ дѣйствительной нуждѣ учениковъ должны каждый разъ убѣждаться указаніями училищной инспекціи. На настоящую статью протокола послѣдовала 27 августа 1880 г. резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: „утверждается“. Подлинный протоколъ подписали: предсѣдатель съѣзда священникъ Василій Поповъ и уполномоченные отъ духовенства Усть-Медвѣдичкаго училищнаго округа) священникъ: Алексѣй Стефановъ, Николай Вележевъ, Андрей Поповъ, Іоаннъ Поповъ, Іоаннъ Поповъ, Северіанъ Поповъ, Іоаннъ Ивановъ, Петръ Даниловъ, Василій Эксталевъ, Гавріиль Рудянский, Василій Дубровинъ, Арсеній Грѣшновъ, Ѳедоръ Семеновъ, Симеонъ Одоламскій, Петръ Автономовъ, Ѳедоръ Автономовъ, Николай Поповъ, Петръ Маршовъ и Алексѣй Поповъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Наставленіе воспитанникамъ Донской семинаріи въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, предложенное и. д. ректора семинаріи, архимандритомъ Меодіемъ.

Сей день Господень: радуйтесь людіе! (Стих. 2 на литіи).

День рожденія въ міръ každого человѣка есть событіе важное и радостное. День этотъ ежегодно воспоминается нами съ особенною радостію, какъ событіе, устроенное Промысломъ Божиимъ, какъ знаменательный день, въ который возсіяла для насъ заря жизни и всѣ блага, не разлучны съ нею. Если же мы внимательны ко дню нашего рожденія, то не съ большимъ ли вниманіемъ должны относиться къ тѣмъ днямъ, кои ознаменованы великими и спасительными событіями святой вѣры Христовой? Не болѣе ли мы должны, помышляя о сихъ священныхъ событіяхъ, памятовать о величій благодѣяній Божіихъ, открывающихся въ нихъ? А таково и есть событіе настоящаго дня, — событіе въ высшей степени важное и радостное въ христіанскомъ мірѣ. Воспомявая нынѣ съ особенною торжественностію день Рождества Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, изъ нея же „возсія Солнце правды Христосъ Богъ нашъ“ (троп. празд.), св. церковь называетъ его днемъ Господнимъ и приглашаетъ всѣхъ вѣрныхъ къ духовной радости. „Сей день Господень, — взываетъ она, радуйтесь людіе“. И поплинно, Самъ Господь сотворилъ нынѣ день сей, да возрадуемся и возвеселимся въ оны! (Псал. 117, 24). Опредѣливъ воплотиться для спасенія рода человѣческаго, Онъ Самъ и приуготовилъ на землѣ святѣйшій сосудъ своего вочеловѣченія въ лицѣ Преподобнословенной Дѣвы Маріи, дщери праведныхъ родителей Іоакима и Анны, которая своимъ рождествомъ полагаетъ начало нашему спасенію. Если мы не можемъ сказать, чтобы Спаситель міра не явился въ мірѣ, когда бы не было въ немъ Маріи, то можемъ и должны

благодарно исповѣдать, что Онъ явился въ міръ не прежде, какъ произошла на свѣтъ Марія, и явился отъ Маріи. Посему одно Рождество Бога Сына превосходить важностію Рождество Богоматери. «Сей день Господень, радуйтеся людіе!» (стих. на Р. Б.).

Чтобы намъ въ „благознаменитый день праздника нашего“, легче представить и усвоить себѣ высокое значеніе настоящаго праздника, приведемъ себѣ на память нѣкоторыя обстоятельства этого радостнаго для церкви Христовой, событія.

Родители Пресвятой Богородицы — Іоакимъ и Анна, святые и праведные по своей жизни, согласно съ предсказаніями пророковъ, происходили изъ царскаго племени Давидова, но въ то время уже усѣченнаго до кореня. Они жили въ униженномъ Галилейскомъ городѣ Назаретъ, были украшены всякою добродѣтелію и обладали внѣшнимъ богатствомъ, изъ котораго одну часть жертвовали въ храмъ Божій, другую раздѣляли съ бѣдными, а послѣднюю сдерживали для себя и на свои домашнія потребности. Но главное богатство благочестивыхъ супруговъ заключалось въ обѣтованіяхъ, данныхъ Богомъ Давиду и его сѣмени, что отъ него произойдетъ Спаситель міра. Не смотря на святую и Богоугодную жизнь, Господу угодно было испытать и возвысить ихъ посредствомъ долготѣннаго безчадія. Безчадіе — всегда тяжелое для супруговъ, еще болѣе тягостно было для святой четы, прожившей въ супружествѣ 50 лѣтъ и не имѣвшей ни одного чада. Такъ какъ евр. пророки безплодіе супруговъ представляли наказаніемъ Божиимъ; что это наказаніе особенно было чувствительно и было причиною сильной скорби для праведныхъ Іоакима и Анны, какъ потомковъ Давидовыхъ, которымъ дано было высокое обѣтованіе рожденіи отъ сѣмени ихъ обѣщаннаго Мессіи. Считая свое безчадіе, по вѣрованію іудеевъ, знаменіемъ гнѣва Божія за свои грѣхи и желая избавитя отъ него, скорбѣвшіе праведники часто съ пламенною молитвою просили Бога, чтобы Онъ благословилъ ихъ супружество желаннымъ плодомъ и мольбы свои сопровождали щедрымъ раздѣленіемъ милостыни; но, казалось, самъ

Богъ не внималъ усерднымъ молитвамъ ихъ о благочадіи. Родителямъ высочайше Благодатной дщери тѣмъ болѣе надлежало предпочиститься совершеннымъ воздержаніемъ, смириться терпѣніемъ и освѣтиться полнымъ преданіемъ себя въ волю Божию, чѣмъ превосходнѣе и драгоцѣннѣе была награда, которую Богъ, по своему безпредѣльному милосердію, назначалъ имъ, содѣлавъ ихъ достойными орудіями своего благодатнаго избранія. Ревностное попеченіе объ освященіи своего сердца, къ которому они стремились всѣми своими силами и желаніями, наполняло души ихъ кроткою и совершенною преданностію Богу и отраждало внутренній миръ ихъ. Но случилось, что сіе спокойствіе ихъ жильно возмущено было самымъ чувствительнымъ огорченіемъ. Въ одинъ великій праздникъ (въ праздникъ обновленія), Н когда святой Іоакимъ принесъ дары свои ко храму, священникъ отвергъ приношеніе, назвавъ праведника не плоднымъ и не угоднымъ Богу. Горько было слышать это святому старцу; съ глубокою горестію пошелъ онъ изъ Іерусалима и, считая себя недостойнѣйшимъ изъ людей, удалился въ пустыню, гдѣ паслись стада его, и тамъ предъ однимъ Богомъ изливалъ въ слезахъ свою скорбь, постился и молился 40 дней, прося Бога о призрѣніи на его недостойнство. Въ то же время св. Анна, узнавъ объ этой скорби супруга, предалась неутѣшной горести, обвиняя одну себя въ несчастіи безчадства. Горесть ея достигла высшей степени, когда она была въ саду и увидѣла на деревѣ гнѣздо птичье со птенцами: «увы мнѣ, Господи! поворила чувствительная жена, и птицы утѣшаются своими дѣтьми; я одна лишена сей утѣхи на землѣ, одной мнѣ прѣйной не дано плода!» Когда она устремила взоры свои при молитвенномъ вздохѣ къ небу, вдругъ, какъ молнія, просіяваетъ въ душѣ ея свѣтъ вѣры, освѣщаетъ предъ нею отдаленныя по времени, но близкія къ ней по свойству своему примѣры благочестивыхъ матерей, и вѣрующій духъ побуждаетъ ее такъ говорить къ Богу: «Господи! даровавшій Саррѣ въ глубокой старости ея сына Исаака, разверзшии неплодную утробу

Анны, матери Самуила, призри и на меня нынѣ, и услыши молитву мою — Адонаи Саваотъ! Тебѣ извѣстно поношеніе безчадетва, разрѣши мнѣ болѣзнь сердца моего, и покажи неплodную плodоносную, отъ тогда, Господи, рожденное чадо мое приведемъ въ даръ Тебѣ, да благословляя, и восхваляя и славя Твое милосердіе. Едва св. Анна произнесла сию молитву, какъ небесный вѣстникъ явился молящейся и сказалъ ей: „услышана молитва твоя; се зачнешь и родишь Дщерь прелюбого, чрезъ которую благословятся во вѣкъ племена земныя и дастся спасеніе всему міру, — имя ей наречется Марія!“ Мгновенно тяжелая скорбь Анны обратилась въ неописанную радость. Ангель Господень видѣлъ вѣру праведной, и удалился. Въ то же время ангель Господень явился въ пустыню и св. Іоакиму и обрадовалъ его тѣмъ же благовѣстіемъ. Сіе благовѣстіе было первымъ проявленіемъ Божьей тайны нашего спасенія, и первымъ въ самомъ домостроительствѣ нашего спасенія. Это начало исполненія ожидаемаго спасенія.

„Начало нашего спасенія, родителю, днесъ бысть“ (стих. на литіи), воспѣваетъ нынѣ св. церковь. Обрадованные Божественнымъ обѣтованіемъ и полные глубокаго чувства благодарности къ Богу, благочестивые супруги тотчасъ посѣдили въ Іерусалимѣ храмъ Господній и излили предъ Богомъ благодарное свое сердце. Здѣсь они встрѣчаются у золотыхъ вратъ, и рассказываютъ другъ другу о явленіи ангела, о вѣствованіи храма и благодарятъ Бога, видяшаго молитвы ихъ и разрѣшеніи ихъ отъ неплodства, и возвращающихся домой, и сего радостию и несомнѣнно вѣруя въ исполненіе полученнаго обѣтованія. По прошествіи девяти мѣсяцевъ, исполнилось и обѣтованіе ангела о младенцѣ. Богъ даровалъ имъ благодатную Дочь, которую по повелѣнію ангела, наименовали ою Марією. Св. Іоакимъ свято торжествовалъ ея рожденіе; въ знакъ благодарности своей Богу, онъ принесъ самыя богатыя жертвы, и щедро угостилъ въ своемъ домѣ священниковъ и левитовъ, и все въ веселии прославляя Бога.

Торжествуемъ и мы рожденію Прелюбого Дщери Іоакима

Коей дѣвствошии рождество О чудесно сочетались, — Та, въ Которую древлея прообразовала дѣвства, и видѣнныя. Таковомъ, купина, огнемъ горящая и не сгорающая. Но купина есть только въ некоторый образъ того, что произошло въ преблагословенной Маріи. Въ купинѣ находилась Господинъ, но, оставляя оную, ничего не взялъ изъ оной и не усвоилъ себѣ. Въ чревѣ же непорочной Дѣвы Марію обиталъ Господь, и отъ пречистыхъ кровей Ея заимствовалъ природу Человѣческую, и въ единственномъ соединеніи съ Божествомъ. О купинѣ сказано: *мѣсто свято есть* (Исход. 3, 3); почему, О възнавъ почтенія и новелъ въ Моисею отъ изуть саагоги. Что же скажемъ о Пресвятой Дѣвѣ Маріи? О, по истинѣ Она святѣе херувимовъ и серафимовъ, честнѣе всѣхъ воинствъ небесныхъ. Въ ней Человѣчество, и прошедъ долгій рядъ очищенія и освященія въ семъ патріарховъ и всѣхъ святыхъ мужей. Вотъ какъ гавѣта, и достигло, и наконецъ, зтой степени чистоты и совершенства, что точъ Святѣйшій святыхъ, и Единородный Сынъ Божій, дже не возгнушался Человѣческаго естества, но соединился съ нимъ, и воспріялъ его неотдѣльно и неслиянно въ составъ своего Божества. Святостію жизни своей, постояннымъ Богомыслиемъ и чистотою, смиреніемъ и терпѣніемъ, Пресвятая Дѣва превзошла и міръ дольний и міръ горній, почему и превознесена предъ всѣми ангелами и святыми Божіими Человѣками, и какъ Матерь Божія, содѣлалась Царицею неба и земли, Владычицею міра, Заступницею и Ходатаицею нашею предъ престоломъ Божественнаго Сына Ея. Какъ же мы, почтими и ублажимъ Царицу небесную, высочайшую Покровительницу нашу? Какими святѣйшими и чувствованіями любви и благодарности должны горѣть наши сердца къ Ней — Матери Господа и Спасе нашего? — О, пусть наше сердце, наша душа, все существо наше пламенѣтъ къ Ней чистѣйшею любовью и совершенною преданностію. Если сила любви и благоговѣнія къ Пресвятой Дѣвѣ, должна равняться высокому достоинству Ея и величію благодѣлій, оказанныхъ Ею Человѣчеству; то, послѣ

достопоклоняемаго имени Господа и Спасителя нашего, и въ нѣтъ ей на небѣ, ни на землѣ другаго имени, и кромѣ имени Матери Господа нашего. Тотъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ не обрѣлъ святѣйшаго союза къ соединенію Себя съ человѣчествомъ, кромѣ Пресвятыя Дѣвы Маріи. Посему мы должны почитать Ее, какъ первую по Возвѣ пріемницу Благодати и посредницу нашего спасенія, какъ чистѣйшее и святѣйшее орудіе нашего искупленія, чрезъ Единороднаго Сына Божія, и Боюму Она, наидіемъ Св. Духа, преестественно содѣлалась Матерію по плоти. Намъ остается лишь благодарить Господа Бога, что Онъ избравъ Препоблагословенную Дѣву Марію и Своєю Матерію, явилъ намъ такимъ образомъ, усердную Заступницу, нашу первую Молитвенницу и всесильную Ходатаицу, предъ Богомъ. Будемъ же не теперь только, но и во всякое время, прибѣгать къ Ней съ теплыми молитвами, да разрѣшивъ Она неплодство міра своимъ рождествомъ, разрѣшитъ и духовное неплodie естества нашего, да сподобитъ и насъ той святой радости, отъ которой свойственна душамъ праведныхъ, возрожденныхъ въ жизнь Божію, благодатною. Аминь.

Нравственная философія утилитаризма.

Утилитаризмъ есть знаменіе нашего времени. Никогда погоня за удовольствіями, и въ особенности, страсть къ наживѣ, не охватывала всѣхъ слоевъ общества и не достигала такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ въ настоящее время. Нравственные идеалы почти совсѣмъ забыты. И замѣчательно, что такое направленіе охватываетъ не только практическую жизнь, въ которой разсчитъ, и стремленіе къ наживѣ и удовольствіямъ составляетъ главную цѣль человѣческаго существованія, — нѣтъ, въ это направленіе стараются обосновать научно и возвести въ главное начало нравственности. На сколько же разумно и нравственно утилитарное направленіе жизни? Вотъ вопросъ, на научное разрѣшеніе котораго составляетъ существенную потребность настоящаго времени, и въ особенности по-

тому, что современная жизнь начинает обнаруживаться въ такихъ *печальныхъ* явленіяхъ, истинную причину которыхъ, несомнѣнно, слѣдуетъ искать въ господствующемъ утилитарномъ направленіи. Солидное разрѣшеніе возбужденнаго нами вопроса мы находимъ въ историко-критическомъ изслѣдованіи г. Мальцева: „*нравственная философія утилитаризма*“ (С.-Петербургъ, 1879 г., ц. 2 р.). Въ виду того, что борьба съ указаннымъ направленіемъ должна составлять неотложную обязанность всякаго честнаго человѣка, а въ особенности — пастыря церкви, мы указываемъ на сочиненіе г. Мальцева какъ на трудъ, который въ этомъ отношеніи можетъ имѣть важное руководящее значеніе. Въ этихъ же видахъ, мы считаемъ весьма цѣлесообразнымъ познакомить своихъ читателей съ содержаніемъ труда г. Мальцева.

I.

Нравственное ученіе утилитаризма возникло не вдругъ, а развивалось постепенно исторически. Исторія развитія утилитаризма излагается въ первой части сочиненія г. Мальцева.

Нѣкоторые проблески утилитаризма можно находить въ возрѣніяхъ древнихъ *софистовъ*. По ихъ ученію, человѣкъ долженъ стремиться въ жизни лишь къ удовольствіямъ; поэтому, роскошь, невоздержность, свобода — должны признаваться добродѣтелями. Борются же съ своею природою, ограничивать свои желанія и удовольствія — значило, по мнѣнію софистовъ, перестать быть человѣкомъ и сдѣлаться „каменемъ или трупомъ“. Отсюда все, что въ законахъ и установленіяхъ общественной жизни являлось стѣсняющимъ удовлетвореніе чувственныхъ потребностей, софисты считали ненормальнымъ и искусственно изобрѣтеннымъ людьми слабыми, которые, постановляя законы, т. е. одно хваля, а другое порицая, имѣли въ виду лишь себя и свою пользу.

Съ большею послѣдовательностію ученіе софистовъ объ удовольствіи, какъ началъ нравственной жизни, было развито *Аристиппомъ*, основателемъ Киренской школы (за 400 л. до Р. Х.). Аристиппъ былъ ученикомъ Сократа, но такимъ, который не впол-

нѣ усвоить возвыщенный характер нравственныхъ воззрѣній своего учителя. Выходя изъ положенія Сократа, что добродѣтель ведетъ къ счастію, Аристиппъ удержалъ только послѣднюю половину этого положенія — ученіе о счастіи и призналъ высшею цѣлью жизни — *удовольствіе*. Само же удовольствіе опредѣляется Аристиппомъ какъ известнаго рода чувствованіе или опущеніе, въ которое въ свою очередь есть результатъ внутренняго *движенія* чувствующаго существа. Если это движеніе тихо, спокойно, то получается чувство удовольствія, если оно грубо и сильно, то — чувство страданія. Если же нѣтъ движенія, или оно слишкомъ слабо, чтобы быть воспринятымъ, то не происходитъ никакого чувства, это — состояніе безразличія и какъ бы сна. Изъ всѣхъ этихъ трехъ видовъ душевныхъ состояній единственно желательнымъ является то, которое слѣдуетъ за ровнымъ, спокойнымъ движеніемъ. Такимъ образомъ удовольствія, по Аристиппу, заключаются въ пріятныхъ и ровныхъ чувственныхъ ощущеніяхъ и могутъ продолжаться для насъ только до тѣхъ поръ, пока происходитъ самое ощущеніе; а такъ какъ ощущеніе всегда относится лишь къ *настоящему*, то и человѣкъ все вниманіе свое должеиъ обращать на настоящее, а дабы пользоваться всѣмъ, что оно представляетъ для насъ, не думать ни о прошедшемъ, ни о будущемъ, потому что ни то ни другое не принадлежитъ человѣку и потому не можетъ составлять предмета удовольствія. При этомъ все удовольствія, по Аристиппу, должны имѣть чисто *эгоистическій* характеръ. Но великіе государствѣ испытываютъ только притѣсненія, говоритъ онъ, а то самое лучшее, чтобы избѣгнуть владычества — не привязываться ни къ какому государству, и повездѣ быть какъ бы *чужимъ, и жить только для себя*. Для полного же достиженія счастія необходимо пользоваться *всеми* удовольствіями безразлично. Поэтому удовольствіе, производимое безчестнымъ поступкомъ, хорошо пожелательно, поскольку оно есть удовольствіе, а не страданіе. Мудрецъ можетъ, при случаѣ, безъ малѣйшаго сомнѣнія опраить храмъ, украсить что либо, и нарушить

сунружескую вѣрность и т. п., если онъ не рискуетъ за это быть наказаннымъ⁴. Отсюда—извѣстное положеніе Аристиппа, приписываемое ему Діогеномъ Лаэртіемъ: „не существуетъ ничего справедливаго, или прекраснаго, или постыднаго по природѣ, но лишь по закону и обычаю“,—положеніе, напоминающее мораль софистовъ.

Съ этими воззрѣніями Аристиппа сходно ученіе о нравственности другаго философа древности—Эпикура (342—270 г. до Р. X.). По мнѣнію Эпикура высшее благо должно состоять также въ *удовольствіи* (1). Но тогда какъ Аристиппъ удовольствіе полагалъ въ тѣлесномъ движеніи или дѣйствительномъ наслажденіи пріятными ощущеніями, Эпикуръ отдавалъ преимущество удовольствіямъ въ *покоѣ*, которыя относятся уже къ *душѣ*, и являются результатомъ отсутствія всякаго мучительнаго ощущенія. Такимъ образомъ Эпикуръ, въ прямую противоположность точкѣ зрѣнія Аристиппа, душевное удовольствіе ставитъ выше тѣлеснаго, потому что „первое посредствомъ воспоминанія и надеждъ обнимаетъ собою какъ прошедшее, такъ и будущее, второе же, тѣлесное удовольствіе, ограничивается областію только настоящаго“. Поэтому не ко всякому удовольствію должно стремиться и не всякую непріятность избѣгать. Съ этой точки зрѣнія вся нравственная система Эпикура можетъ быть сведена къ слѣдующимъ четыремъ положеніямъ: а) „слѣдуетъ наслаждаться тѣми удовольствіями, которыя не производятъ страданія, 2) слѣдуетъ избѣгать тѣхъ страданій, которыя не порождаютъ удовольствій, 3) слѣдуетъ избѣгать удовольствій, которыя препятствуютъ еще большему удовольствію, или порождаютъ большія страданія и, наконецъ, 4) слѣдуетъ терпѣливо сносить то страданіе, которое ограждаетъ насъ отъ еще большаго страданія, или приводитъ еще къ большему удовольствію“. Истинное удовольствіе составляетъ,

(1) „Всякое, только что родившееся животное, говоритъ Эпикуръ, любитъ удовольствіе и стремится къ нему, какъ высшему благу; оно ненавидитъ страданіе и при всякомъ случаѣ избѣгаетъ его, какъ наибольшаго зла. Такъ поступаетъ природа не поврежденная, слѣдовательно могущая здраво судить о вещахъ“.

поэтому, предметъ расчета и избирается разсудкомъ. Имѣя въ виду, что желанія наши могутъ развиваться до безконечности, а возможность удовлетворенія ихъ всегда ограничена, Эпикуръ признавалъ необходимымъ для счастья ограниченіе желаній или *умпренность*. А чтобы опредѣлить, какъ далеко должно простираться ограниченіе желаній, Эпикуръ различаетъ естественныя потребности (напр. ѣсть и пить) отъ искусственныхъ (стремленіе къ почестямъ, богатству и т. п.) и притомъ необходимыя естественныя потребности отличаетъ отъ тѣхъ, которыя хотя также естественны, но не могутъ быть названы необходимыми (напр. желаніе изысканныхъ кушаньевъ). Отсюда—мудрецъ долженъ жить такъ, чтобы удовлетворять необходимымъ естественнымъ потребностямъ и одного этого будетъ достаточно для счастья. Мудрый, имѣя хлѣбъ и воду, говоритъ Эпикуръ, можетъ поспорить въ счастья съ самимъ Зевесомъ“. Такимъ образомъ, не положительное наслажденіе, но лишь отсутствіе всякаго страданія и душевный *покой*—вотъ что, по мнѣнію Эпикура, должно составлять счастье и цѣль жизни человѣческой. Подобныя же воззрѣнія положены Эпикуромъ и въ основу ученія о нравственности общественной. Мудрецъ, по ученію Эпикура, долженъ устраниваться отъ условій общественной жизни и дѣятельности, чтобы не нарушить своего душевнаго покоя, а самое главное—не долженъ никому вредить, чтобы и ему не вредили (основаніе справедливости).

Послѣ Эпикура (включая въ это время и весь длинный періодъ схоластики) не было ни одного, сколько нибудь выдающагося представителя утилитаризма. Первый толчекъ, послужившій дальнѣйшему развитію этого направленія, былъ данъ *Бэкономъ* (1561—1626), со времени котораго утилитаризмъ главнымъ образомъ переносится на англійскую почву, гдѣ и получаетъ свое блестящее развитіе. Главною задачею Бэкона было—показать возможность и необходимость приложенія индуктивнаго метода къ рѣшенію вопросовъ о нравственности. Ученіе дальнѣйшаго мыслителя—*Гоббеса* (1588—1679) является лишь болѣе послѣдова-

тельнымъ развитіемъ эпикурейскаго принципа. Самое же крайнее развитіе этого принципа представляетъ узко-эгоистическое и мрачное ученіе Мандевилля (1670—1733). Въ то же время Локкъ рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи основныхъ нравственныхъ понятій (идей). Отвергнувъ ученіе о врожденныхъ идеяхъ вообще и, въ частности, объ идеяхъ нравственныхъ, Локкъ утверждаетъ, что всѣ правила нравственности обязаны своимъ происхожденіемъ опытамъ *полезности*.

Наиболѣе послѣдовательнымъ представителемъ утилитаризма, сравнительно съ разсмотрѣнными доселѣ, является въ новое время французскій мыслитель *Гельвецій* (1715—1771). Вѣрный послѣдователь опытнаго направленія, Гельвецій признавалъ *чувственные ощущенія* единственнымъ источникомъ не только познавательной, но и практической дѣятельности человѣка. Доведенная до извѣстной степени возбужденности, чувственные ощущенія становятся двигателями воли человѣка и переходятъ затѣмъ въ страсти. Но если въ своей дѣятельности мы руководимся ощущеніями, чувствуемъ же нашимъ свойственно стремиться только къ приятному и избѣгать всего неприятнаго, то отсюда самъ собою для Гельвеція слѣдовалъ тотъ выводъ, что основаніемъ всей человѣческой нравственности должно быть чувство *удовольствія*. Но человѣкъ съ самаго рожденія своего поставленъ въ болѣе или менѣе тѣсное общеніе, по крайней мѣрѣ, съ нѣсколькими изъ членовъ общества. Поэтому личный интересъ человѣка, его эгоистическое стремленіе къ счастью являются у Гельвеція нераздѣльными съ *общимъ благомъ*. Однако съ точки зрѣнія Гельвеція „не тотъ человѣкъ добродѣтеленъ, который жертвуетъ своими удовольствіями и интересами для общей пользы, потому что такой человѣкъ не мыслимъ,—а тотъ, болѣе сильныя страсти котораго соответствуютъ общему благу и который бываетъ, поэтому, добродѣтеленъ въ силу необходимости“. Отсюда, всякое нравственное дѣйствіе должно вытекать изъ расчета и *свокорыстныхъ побужденій*. И какъ бы не казались безкорыстными нѣкоторыя изъ

нашихъ дѣйствій, онѣ все таки на самомъ дѣлѣ суть, по Гельвецію, только болѣе или менѣе прямыя или отдаленныя слѣдствія сильно развитаго эгоизма, проявляющагося въ стремленіи къ славѣ, чести и т. п. Такова, въ наиболѣе существенныхъ чертахъ, нравственная система Гельвеція, которой нельзя сказать въ одной весьма важной заслугѣ, именно — постановкѣ принципа *общей* пользы, общей, правда, не въ смыслѣ *всѣхъ людей*, или всего человѣческаго рода, до этого дошли, сравнительно, только позднѣйшіе представители утилитаризма, но въ смыслѣ пользы *національной*.

Первый, кто провозгласилъ принципъ въ собственномъ смыслѣ *общей пользы* основою нравственности, былъ *Давидъ Юмъ* (1711—1776). Мотивомъ дѣятельности, кромѣ эгоизма, является у него уже мотивъ, болѣе или менѣе, безкорыстный, въ видѣ чувства *благожелательности* или *симпатіи*. На этой же точкѣ зрѣнія находятся въ своихъ ученіяхъ земляки и почти современники Юма. *Давидъ Гартлей* (1705—1757) и епископъ Кембриджскій *Вильямъ Палей* (1748—1805), развивая принципъ утилитаризма только въ частностяхъ.

Всѣ доселѣ разсмотрѣнныя ученія о нравственности представителей утилитаризма, болѣе или менѣе, лишены въ собственномъ смыслѣ научнаго характера. Заслуга построенія строго научной и вполнѣ послѣдовательной теоріи утилитарной нравственности впервые принадлежитъ *Гермию Бэнтэму* (1747—1832).

Основываясь на свидѣтельствѣ самаго строгаго опыта и наблюденія, Бэнтэмъ утверждаетъ, что всѣ люди по природѣ своей стремятся непреодолимо къ удовольствію и избѣгаютъ страданія. Отсюда Бэнтэмъ признаетъ единственно истиннымъ принципомъ и, при томъ, такимъ, которымъ люди руководятся во всѣхъ случаяхъ, принципъ *пользы*, потому что все, что относится къ достиженію какого либо блага или предъотвращенію страданій, есть *полезное* ⁽²⁾. Но опредѣлить въ точности, что слѣдуетъ считать

(2) Даже аскетизмъ, проповѣдая идею самоотреченія, не противоположенъ, по мнѣнію Бэнтэма, принципу полезности, потому что въ замѣнъ настоящихъ лишений обѣщаетъ болѣе щедрое вознагражденіе въ будущей жизни.

полезнымъ и пріятнымъ, а также — обратно, Бентамъ не беретъся считатьъ каждого человѣка не только самымъ лучшимъ и счастливымъ, но и *единственнымъ судьей* того, что доставляетъ ему удовольствіе и причиняетъ страданія. Одно только замѣчаетъ Бентамъ, что слѣдуетъ пользоваться удовольствіями съ расчетомъ. Въ этихъ видахъ человѣкъ долженъ всегда быть готовымъ, и при выборѣ удовольствій, пожертвовать меньшими и кратковременными изъ нихъ, а также тѣми, которыя влекутъ за собою въ будущемъ болѣе продолжительныя и сильныя страданія. Это, впрочемъ, не значитъ, чтобы предъ каждымъ случаемъ удовольствія человѣкъ производилъ постоянно новый расчетъ. Достаточно каждому опредѣлить разъ навсегда, что для него полезно и что сопровождается вредными результатами. Новыя же расчеты необходимы только въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ новая дѣятельность, или когда представляется для рѣшенія какой нибудь сложный, и трудный вопросъ. Принципъ пользы Бентамъ считаетъ основаніемъ не только жизни личной, но и общественной. Наши ближніе могутъ оказывать по отношенію къ намъ, какъ благожелательность, покровительство, помощь и услугу, такъ и наоборотъ — наносить обиды, оскорбленія, мечь и вообще страданія. Отсюда наша прямая выгода — воздерживаться не только отъ нанесенія ближнимъ вреда, но и оказывать извѣстныя услуги или благодѣнія. Поступая такимъ образомъ, мы трудимся уже для общаго счастья, при чемъ, само собой, говоритъ Бентамъ, возрастаетъ и наше собственное счастье, потому что удовольствіе, доставляемое мной моему другу, не есть ли вмѣстѣ съ тѣмъ и мое собственное удовольствіе? И такъ, человѣкъ, ища своего счастья, находитъ его въ счастьи общемъ. Тѣсная связь общаго счастья съ личнымъ, индивидуальнымъ, служитъ, по Бентаму, основой для той полной и опредѣленной формулы его принципа, который остается во всѣхъ, и даже современныхъ системахъ утилитаризма. Эта формула слѣдующая: „поступай такъ, чтобы твое поведеніе производило наивозможно большую сумму благо-

состоянія съ наивозможно меньшею суммою страданія, и при томъ не по отношенію только къ себѣ самому, но и въ отношеніи къ наивозможно большому числу людей“. Изъ представленнаго ученія о пользѣ, какъ началъ нравственной жизни, вытекаетъ самъ собою и взглядъ на добродѣтель, по которому челоѣческія дѣйствія признаются добродѣтельными только тогда, когда ими достигается извѣстная сумма счастья и при томъ такая, чтобы она всегда выкупала потраченное на нее усиліе или жертву. Самою высшею добродѣтелью личной жизни Бентамъ признаетъ *благоразуміе*, а добродѣтелью жизни общественной — *благожелательность*, которая, впрочемъ, всегда должна быть подчинена благоразумію. Побужденіями для выполненія нравственныхъ требованій Бентамъ признаетъ наказанія и награды.

Бентамъ, занятый болѣе вопросомъ о приложеніи принципа пользы къ нравственно-общественной жизни, чѣмъ чисто психологической стороною его, допустилъ этимъ самымъ довольно значительный пробѣлъ въ своей системѣ. Пробѣлъ этотъ восполняется *Джемсомъ Миллемъ* (1783—1836), сообщающимъ началу полезности психологическую подкладку. На основаніи психологическихъ данныхъ *Джемсъ Милль* показываетъ, какъ эгоистическій и вне заключающій въ себѣ ничего нравственнаго мотивъ дѣятельности переходитъ, въ силу дѣйствія ассоціаціи, мало по малу, въ безкорыстный, и какъ, затѣмъ, счастье другаго лица, желаннее сначала какъ условіе личнаго счастья, становится затѣмъ желательнымъ само по себѣ, безотносительно къ нашему собственному счастью.

Джемсъ Милль, завершая труды своихъ предшественниковъ, въ тоже время является связующимъ звѣномъ между всѣми, возникшими до него, ученіями и тою замѣчательнѣйшею системою, которая производитъ эру въ исторіи развитія утилитаризма и которая принадлежитъ сыну *Джемса Милля* — *Джону Стюарту Миллю* (1806—1873). Этотъ мыслитель признается представителемъ болѣе возвышенной, научной и богатой психологически-

ми наблюдениями системы утилитарной нравственности, сравнительно со всеми предшествовавшими ей системами. По учению Милля въ дѣлѣ нравственности необходимо *прежде* имѣть ясное понятіе о томъ, что хорошо и что дурно, чтобъ съ этой общей мѣркой сообразовать частныя поступки, или, говоря иначе, въ основѣ всей нравственной жизни должно быть одно начало, съ точки зрѣнія котораго должны быть оцѣниваемы все правила и предписанія. Такимъ началомъ Милль признаетъ принципъ *общей пользы* или, что то же, *способствованія* *человѣческому счастью*. Последнее же понимается Миллемъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, какъ „удовольствіе и отсутствіе страданій“ въ противоположность „несчастью, какъ страданію и отсутствію удовольствія“. При этомъ, для сообщенія понятію о счастьи большей определенности, Милль считаетъ необходимымъ признать за одними удовольствіями *качественное* превосходство предъ другими, въ силу сознанія котораго люди отдають предпочтеніе удовольствіямъ, удовлетворяющимъ высшимъ потребностямъ челоѣческой природы, или, говоря иначе, считаетъ необходимымъ различать счастье отъ довольства. „Въ природѣ челоѣка есть *нѣчто*, говоритъ Милль, что заставляеть его жертвовать удовольствіями и въ самомъ своемъ недовольствѣ почерпать для себя счастье; есть *нѣчто*, заставляющее его быть лучше недовольнымъ челоѣкомъ, чѣмъ довольной свиньей, недовольнымъ Сократомъ, чѣмъ довольнымъ дуракомъ“. Это *нѣчто* есть *чувство собственнаго челоѣческаго достоинства*, составляющее существенную часть счастья, а его удовлетвореніе—необходимое условіе послѣдняго. Изъ стремленія челоѣка къ своему счастью возникаетъ, наконецъ, и самая *добродѣтель*. Желательная сначала только какъ средство къ счастью, добродѣтель можетъ сдѣлаться потомъ желательною и сама по себѣ; изъ средства—можетъ превратиться въ цѣль. Но нравственная жизнь личною добродѣтелью не ограничивается. Каждому челоѣку присуще, по Миллю, могущественное и первоначальное чувство *общительности* или *солидарности съ нашими ближними*.

Общество же между человѣческими существами, за исключеніемъ отношеній господина и раба, возможно лишь подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, если интересы всѣхъ людей признаются равными. Въ силу этого каждый человѣкъ сознаетъ въ себѣ необходимость, въ видахъ собственной безопасности, воздерживаться, по крайней мѣрѣ, отъ болѣе грубыхъ нарушеній интересовъ своего ближняго и признавать законность его счастья столько же, сколько и своего собственнаго. Съ постепеннымъ развитіемъ умственнаго прогресса умножаются и тѣ вліянія, которыя способствуютъ все большому и большому развитію чувства общительности, такъ что въ концѣ концовъ для человѣка должно сдѣлаться невозможнымъ не только желаніе, но даже и самая мысль о такомъ личномъ благѣ, которое бы въ то же время не было благомъ всѣхъ. Чувство общительности, составляя, поэтому, естественное и неотъемлемое свойство психической организаціи человѣка, въ то же время служить, по Миллю, естественнымъ основаніемъ: 1) нравственною чувства. Это чувство, хотя и не врождено природѣ человѣка, тѣмъ не менѣе признается Миллемъ чувствомъ естественнымъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ естественно человѣку говорить, строить дома, обрабатывать землю⁽³⁾ и т. п. Во 2-хъ, чувство общительности служить основаніемъ осуждающаго и оправдывающаго голоса *совѣсти*. Совѣсть также не врождена, но развивается постепенно, благодаря воспитанію, общественному мнѣнію и другимъ вліяніямъ, которыя необходимо приводятъ каждого къ тому, что онъ находитъ для себя удовольствіе въ дѣятельности, направленной къ увеличенію суммы общаго счастья наибольшому большаго числа людей и производить страданія при дѣятельности обратной. Кромѣ оправдывающаго и осуждающаго голоса совѣсти, по мнѣнію Милля, имѣетъ важное значеніе въ

(3) „Нравственное чувство, по словамъ Милля, не составляетъ такой принадлежности нашей природы, которая была бы, болѣе или менѣе, *осознательно* присуща каждому изъ насъ; оно не есть *часть* нашей природы, но только естественный *плодъ* ея, *продуктъ* дѣйствія другихъ первичныхъ силъ, хотя и можетъ, впрочемъ, до нѣкоторой незначительной степени проявляться внезапно“.

дѣлъ нравственности также представленіе Божества, награждающаго добродѣтель, а пороку наказывающаго, — представленіе, имѣющее свое основаніе также въ принципѣ утилитаризма, потому что если Богъ желаетъ счастья своимъ созданиямъ, то онъ несомнѣнно долженъ одобрить принципъ утилитаризма, какъ принципъ наибольшаго счастья для наивозможно большаго числа людей“. Началомъ же, охраняющимъ жизнь и свободную дѣятельность личности, Милль признаетъ *чувство справедливости*. Отличительной чертой чувства справедливости при сравненіи съ остальною областію нравственности, гдѣ господствовало главнымъ образомъ чувство общительности, служить, по Миллю, идея *личнаго права*, такъ какъ въ понятіи справедливости заключается, что можетъ требовать отъ насъ извѣстная личность, какъ своего нравственнаго права, подобно тому, какъ предъявляетъ свои требованія собственникъ, тогда какъ въ области чистой нравственности, куда относятся поступки великодушія, благотворительности и т. п. никто такого права, по Миллю, предъявлять не можетъ. И тогда какъ основаніемъ нравственности служить чувство общительности, основаніемъ справедливости, по Миллю, служить инстинктивное чувство самосохраненія или самозащиты, выражающееся въ животномъ чувствѣ мести. Взятое само по себѣ, это чувство не имѣетъ ничего нравственнаго; вступая же подъ вліяніе разума и симпатіи, оно становится способнымъ возбуждаться только такими дѣйствіями, которыя направлены на *общее благо* и, вслѣдствіе этого, приобретаетъ уже нравственный характеръ. Несколько обнаруженія чувства справедливости всецѣло обуславливаются общимъ благомъ, настолько требованія справедливости не суть требованія, отличныя, а тѣмъ болѣе противоположныя требованіямъ пользы; онѣ всецѣло основываются на принципѣ полезности; но такъ какъ онѣ занимаютъ высшее мѣсто въ ряду требованій общей пользы, то, вслѣдствіе этого и имѣютъ высшую обязательность, чѣмъ другія нравственныя требованія. Таковы основныя положенія ученія о нравственности Милля.

Прямымъ послѣдователемъ и продолжателемъ Д. С. Милля является *Бенъ*, занимающій въ настоящее время кафедру логики въ Эбердинскомъ университетѣ. Ученіе Милля, въ особенности— о чувствѣ справедливости Бенъ обогатилъ многочисленными психологическими опытами и историческими наблюденіями.

Наконецъ, послѣдній, современнѣйшій намъ англійскій моралистъ— *Спенсеръ* поставяетъ свою задачу объяснить всѣ явленія нравственности изъ принципа *эволюціи* или *развитія*. Первоначальное происхожденіе нравственнаго чувства и всѣхъ другихъ чувствъ, по Спенсеру, лежитъ въ безсознательно накопившихся опытахъ полезности всѣхъ предшествовавшихъ поколѣній, которые въ соединеніи съ опытами отдѣльных личностей, возникающими подъ вліяніемъ окружающей среды, образуютъ область постоянно развивающейся нравственности. Верховнымъ началомъ нравственности Спенсеръ признаетъ, подобно своимъ предшественникамъ, пользу, хотя счастье признается имъ уже не ближайшею и непосредственною цѣлью стремленій человѣка, но лишь *конечною* и *отдаленною*. Нравственному чувству усволяется, до известной степени, самостоятельная область, повидимому, независимая отъ области полезнаго, даже предшествующая послѣдней, хотя, съ другой стороны, и подлежащая все таки нѣкоторому контролю и регулированію со стороны высшаго принципа утилитаризма.

(Окончаніе будетъ).

ЧТЕНІЯ ПО ОБЛИЧЕНІЮ РУССКАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА.

Разборъ старообрядческаго ученія объ епитиміяхъ.

Старообрядцы считаютъ епитиміи необходимою частію таинства покаянія и становяты православной церкви въ виду то, что она оставила обычай св. отцовъ—налагать епитиміи. Русская церковь, говорятъ старообрядцы, оставивши епитиміи, впала въ *никонскую ересь*, такъ какъ патріархъ Никонъ былъ первымъ виновникомъ оставленія епитимій.

Теперь 1) скажемъ о сущности и значеніи епитимій, 2) опредѣлимъ характеръ святоотеческихъ постановленій, касающихся этого предмета и 3) на основаніи этихъ изслѣдованій, разсмотримъ достоинство самыхъ обвиненій и покажемъ насколько они основательны.

Старообрядцы говорятъ, что епитиміи имѣютъ догматическое значеніе и составляютъ необходимую часть таинства покаянія. Въ Мечѣ духовномъ говорится, что за грѣхи всегда должно быть удовлетвореніе, которое бываетъ тремя образы: усты, тѣломъ и вещью“. Это удовлетвореніе третья часть покаянія и въ практикѣ старообрядцевъ имѣетъ важное значеніе. Епитимія должна, полагаться за каждый грѣхъ. Въ Великомъ катихизисѣ говорится, что третья часть покаянія — удовлетвореніе или отпущеніе и мученіе грѣховъ. Но это мнѣніе латинское, а не православное. По ученію латинской церкви каждый долженъ нести епитимію за грѣхъ, временное наказаніе, соответствующее грѣху. Отсюда явилось латинское ученіе объ индульгенціяхъ, чистилищѣ и пр. Теперь нужно доказать старообрядцамъ, что это мнѣніе латинское.

Великій катихизисъ былъ написанъ малороссомъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, который въ 1627 году явился въ Москву съ цѣлью издать свою книгу. Патріархъ Филаретъ лично пересматривалъ эту книгу и исправлялъ ее, а затѣмъ поручилъ книжнымъ справщикамъ имѣть собесѣдованіе съ Лаврентіемъ о статьяхъ, не сходныхъ съ греческими и русскими переводами. Но и Филаретъ и справщики по ошибкѣ опустили изъ вниманія латинское мнѣніе объ епитиміяхъ. Что русская Церковь епитиміи не считала необходимою частию покаянія, объ этомъ говорится въ Маломъ катихизисѣ. Существенныя части таинства покаянія, говорится въ Маломъ катихизисѣ: „сѣтованіе или сокрушеніе сердечное, муштное исповѣданіе грѣховъ и священническое разрѣшеніе ихъ“; тѣло удовлетворенію, какъ существенной части покаянія, здѣсь имѣтъ Пирѣчи (Мал. кат. лист. 36—37). Православная церковь смотритъ на епитимію, какъ на средство исправительное, врачебное, отчет-

ское, а отнюдь не какъ на наказаніе въ собственномъ смыслѣ и не какъ на удовлетвореніе, какъ учатъ латиняне. Свѣтлоустъ, призывая грѣшниковъ къ покаянію, писалъ: «догрѣшилъ ты? Войди въ церковь, покаяйся, здѣсь врачевница, а не судилище, здѣсь не истязуютъ, а даютъ прощеніе грѣховъ» (бесѣда къ антиох. народу о покаяніи стр. 316). Константинопольскій патріархъ Іеремія отъ лица восточной церкви писалъ протестантамъ, что епитиміи «весьма полезны и много дѣйствуютъ кающемуся въ дѣлѣ исправленія», но не необходимы, такъ какъ можно получать прощеніе грѣховъ и безъ епитиміи.

Но старообрядцы не слишкомъ много говорятъ объ епитиміи, какъ о удовлетвореніи, а настаиваютъ особенно на томъ, что свѣтлоусты установили епитиміи и указываютъ правила свѣтловъ епитиміяхъ (Мечъ духовный): перваго вселенскаго собора правила 11 и 12, шестаго правила 44, 61, 86 и др., никанкирскаго собора правила 4, 5, 6 и 7, лаодикійскаго собора правила 4, 7, 21, 22 и др., Григорія нисскаго двѣ посланія къ Литонію во всемъ правильны и прѣтс. Но свѣтлоусты какъ смотрѣли на эти правила, считали ли эти правила необходимыми или признавали возможнымъ измѣнять ихъ? Василій Великій въ 174 правилѣ говоритъ, что духовникъ, ради сокрушенія сердца кающагося, можетъ умалять тяжесть епитиміи. Тоже говоритъ и Вальсамонъ. Судьи говорятъ, онъ, казни, закономъ установленной, не могутъ ни убавить, ни прибавить безъ воли царской, и епископы же, грѣхъ на нашихъ бремя на себе пріемлющии, по разсужденію своему, наказанія не умножаютъ ни умаляютъ. Того ради есть власть не по ію время наказанія сокращати, но и наказанія пріемляти (Толковъ на 74 правило). Свѣтлоустъ говоритъ: «иначе бы что дивнѣе крайняго беззаконія достигъ, но возвратится отъ туду назадъ добродѣтели желаетъ, и пріемлетъ его и Богъ, и объемлетъ милостивѣе. Не вѣремене долготю, онъ по обращеніи истиннаго покаянія совершается» (слова къ Феодору отпадшему). Василій Великій говоритъ, что духовникъ, увидя великое сокрушеніе кающагося, не мон

жеть уменьшатъ епитимію (74 пр.) до Григорій нисскій говоритъ, что время епитиміи сокращается, теплымъ и щавіемъ и горячимъ прилежаніемъ къ исправленію (41 пр.). Въ 102 правилѣ шестого вселенскаго собора говорится, что нужно смотрѣть на причину грѣха и на обращеніе кающагося и сообразно съ этимъ соразмѣрять милость. Въ Номоканонѣ при Потребникѣ говорится, что можно ослаблять и умножать епитимію. Такимъ образомъ духовникъ, несмотря на раскаянію и грѣху, можетъ умалить епитимію. Онъ долженъ имѣть въ виду, чтобы тяжесть епитиміи не ожесточала кающагося, иначе цѣль епитиміи — исправленіе кающагося, не достигнется. Св. Златоустъ въ книгѣ о священствѣ говоритъ: „не просто помѣръ грѣховъ наказаніе налагати подобаетъ, но смотриши произволеніе согрѣшившихъ, да не больше раздеремъ, когда раздранное сойти охотемъ, и да не въ тяжчайшее паденіе приведемъ, когда лежащаго воздвигнути желаемъ.. Многое разсужденіе пастыръ имѣти долженъ и ои численныя, дабы ото всюду размотрити могъ души состояніе“ (второе слово о священствѣ, напечатанное въ Львовѣ въ 1614 году, в стр. 36). Таже мысль съ большою силою выражается въ книгѣ о Зонарѣ съ Богомъ (Гл. 7), которые заповѣди тяжкія на всехъ налагаютъ безъ разсужденія, и, поступаютъ недобро и неправедно, но обезчеловѣчно и безумно“ (глава 3 посл. 28). Такимъ образомъ епитимію можно ослаблять и измѣнять. Въ Номоканонѣ есть такое правило Иоанна Постника: „Суходенія Си метавіа ко сѣ молитвою и предаетъ грѣшникамъ, восполняя имъ время отлученія, отъ святая. Аще кто вина имити а втуреченные и дий не изволитъ, сънтаковаго миснимаемъ годъ противъ установленнаго запрещенія. Аще кто отъ мяса воздержатся общавется на время другое Си мѣлѣто отсѣщи Искусихомъ. Аще сыра и вияць, д рыбы ии мяса воздержатися общавется на каждое воздержаніе отъ ѣдного вида ѣдо одному лѣту. Аще отнимаемъ. Но аще рнастымъ долено преклоненіемъ и слатнети умилостивлять Бога, — сѣдлаемъ и то же. То же сѣдлаемъ ѣи особно въ томъ Хслучаѣ, аже когда будеть творить жакобильную Т милостыню“

Наконецъ и даще въ боголюбное и божеское житіе приступитъ, еще сокращаемъ въ время запрещенія. Изъ этого правила видно, что епитимія не можетъ быть ослабляема за каждый правственный подвигъ. Нужно обращать главное вниманіе на чувство кающагося и сообразно съ этимъ чувствомъ уменьшать тяжесть епитиміи, какъ говоритъ св. Златоустъ: «Что обспасло, говоритъ конь, и нечеловѣкъ? На душевныя язвы они возложили строгій пость, одежды изъ вретича, посыпали ихъ пепломъ, вемочили горькими слезами, ко поверглись на землю, да въ вѣсть съ симъ переменяли и образъ своей жизни» (Бесѣда 4 на 2 посл. къ корин. ст. 118 и 119). Изъ указанныхъ правилъ видно, что возможно ослаблять епитимію и замѣнять одну другою; а не можно ли по всеобщему началу епитимію, какъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ теперь, противъ чего возражаютъ старообрядцы? По соборнымъ опредѣленіямъ и по мнѣнію св. Григорія Нисскаго о епитиміи должно налагать только за троякаго рода грѣхи: за отреченіе отъ вѣры, за блудъ и инубійство (посланіе къ Литонію, старощ. Корм. стр. 267—268), а за другіе грѣхи, можно не налагать епитимію. По мнѣнію св. Григорія Нисскаго и нужно налагать епитимію особенно за любоствязаніе, такъ какъ любоствязаніе по апостолу, то есть не только идолослуженіе, но и якорень всѣхъ золъ (Колов. 3, Блж. Дж. Тим. 6, ж. 10). Изъ церковной практики видно, что святцы за многіе грѣхи не налагали епитимію. Эти примѣры есть въ Прологахъ и Чети-Минеехъ. Въ Прологѣ подъ 2 ноября въ житіи св. Серапіона разсказывается, что Серапіонъ пришелъ къ блудницѣ и молился за нее; молилась въ вѣсть и она, поэтому по нея просьбу отдалъ ее въ монастырь и не наложилъ на нее епитимію. Въ Прологѣ подъ 24 марта разсказывается, что одна волшебница раскалась, она знала, не было наложено епитимію. Изъ Чети-Миней известно, что Марія египетская, когда была еще великою грѣшницею, была допущена къ причастію безъ епитимію. И въ древней церкви были духовники, которые считали епитимію необходимыми. Таковъ между прочимъ былъ пресвитеръ Хараклій,

которому блаженный Ниль черноморецъ по этому поводу писалъ посланіе. Ниль говорилъ, что Хараклій не понимаетъ св. Писанія, видитъ въ немъ только одинъ грѣвъ Божій, а не любовь. Хараклій творить злыя дѣла, повергая челоуѣка въ отчаяніе, челоуѣка, за котораго Христось пострадалъ. Епитимія, говоритъ Ниль, дѣло хорошее, но покаяніе можетъ быть спасительнымъ и безъ епитимій, ради скорби кающагося. Христось помиловалъ грѣшника мыдаря и безъ епитимій, за одно сердечное раскаяніе (старообр. Корм. лис. 296—300). Спасительная сила покаянія зависитъ отъ сердечнаго сокрушенія кающагося, а не отъ епитимій. Симеонъ солунскій, говоря о покаяніи, и не упоминаетъ объ епитиміи.

Теперь обратимъ вниманіе на то, въ чемъ старообрядцы обвиняютъ православную церковь и на чемъ основываютъ эти обвинения. Въ 25 пунктѣ раскольничьяго чинопріема говорится: проклинаю тѣхъ, которые отпущаютъ грѣхи съ василіанами и мессалианами (то есть безъ епитимій). Такимъ образомъ старообрядцы обвиняютъ православную церковь въ мессалианской ереси. Но въ чемъ состоитъ мессалианская ересь и отпущаются ли въ ней грѣхи безъ епитимій? Мессалиане говорятъ, что въ челоуѣкѣ обитаетъ бѣсъ, и отвергаютъ таинства крещенія и причащенія, не чтутъ Богородицу, клянутся безъ боязни и пр. (Корм. лис. 295). Изъ этой характеристики мессалианства видно, что въ основѣ его лежитъ языческое дуалистическое міровоззрѣніе, и мессалиане не признаютъ никакихъ христіанскихъ таинствъ. Отверженіе епитимій только дальнѣйшій выводъ изъ мессалианства. Мессалианская ересь языческаго характера и обвиненіе въ ней православной церкви странно. Православная церковь принимаетъ Книгу правилъ, Номоканонъ, Кормчую и другія книги, напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ, въ которыхъ епитимія дается должное значеніе. Старообрядцы говорятъ: Феофанъ Прокоповичъ въ Духовномъ регламентѣ отвергаетъ епитиміи. Въ 14 пунктѣ Духовнаго регламента вотъ что говорится относительно епитимій. Нѣкоторые

неученыя священники не приобщаютъ и смертно больныхъ, если они не исполнили епитимии. Но древніе отцы церкви! Василий Великій, Григорій писскій и Златоустъ назначеніе епитимій предоставляютъ главнымъ образомъ на волю и усмотрѣніе духовника. Духовники, говоритъ Прокоповичъ, могутъ налагать различныя епитиміи, а иногда и вовсе не налагать епитимій! Если духовникъ видитъ особую готовность кающагося къ перенесенію епитиміи, то, съ разрѣшенія архіерея, можетъ наложить епитимію. Такимъ образомъ у Прокоповича объ епитиміяхъ говорится тоже, что и у св. отцовъ; онъ не отвергаетъ значенія епитимій. Далѣе Прокоповичъ говоритъ объ епитиміяхъ, что, въ древнее время епитиміи были слишкомъ строги и долги, но теперь онѣ многимъ тягостны и любимы только раскольниками. Отлученіе отъ причащенія на многие годы теперь уже слишкомъ тяжело. Въ указанныхъ мысляхъ Прокоповича нѣтъ противорѣчій мнѣніямъ древнихъ отцовъ церкви. Прокоповичъ говоритъ, что лѣнныя и раскольники желаютъ епитиміи; первые чтобы не говѣть, вторые чтобы укрываться въ расколѣ и не причащаться въ православной церкви. Въ виду этого часто епитиміи не налагаются, аи это вполне согласно съ духомъ церкви и разумно. И послѣ Ѳеодана Прокоповича епитиміи налагались. Въ 1747 году Св. Синодъ на известное время отлучилъ отъ причащенія калмыка Трофима Иванова, обратившагося изъ раскола въ православіе за принятіе втораго крещенія въ расколѣ. Въ 1773 году Св. Синодъ за уклоненіе въ кванкерство отлучилъ въсколькихъ человекъ отъ св. причащенія на семь лѣтъ. Въ 1798 году подобная же епитимія была наложена на крестьянъ Коломенской епархіи за уклоненіе въ секучество. Подобныя примѣры наложенія епитимій были и впоследствии.

(Продолженіе будетъ).

Признательность духовенства Митякинскаго благочинія своему благочинному

Рѣдкое событіе совершилось въ нашемъ Митякинскомъ благочиніи. Съ того времени, какъ это благочиніе существуетъ самостоятельно, по отдѣленіи отъ Каменскаго благочиннаго, тринадцатый годъ (проходить у насъ должность благочиннаго священникъ Митягинской станицы о. Петръ Лавровъ. Нужды и гордости и высокомерія въ отношеніяхъ къ подвѣлому духовенству, какъ при официальныхъ отравленіяхъ своей службы, такъ и въ частныхъ сношеніяхъ съ духовенствомъ; обращаясь всегда ко всемію просто и любезно, о. Петръ приобрѣлъ отъ духовенства полное довѣріе, глубокое уваженіе и искреннюю любовь. Избирая его въ должность благочиннаго на пятое трехлѣтіе, духовенство, по общему согласію, положило выразить ему свою признательность почтеніемъ иконы Спасителя въ серебро-позлащенномъ окладѣ. 17-го июля сего года все духовенство Митякинскаго благочинія собралось къ 10 часамъ утра въ хуторъ Герасимовъ. По кончивъ избраніе депутатовъ на епархіальный съѣздъ и вежливо отиравшись въ церковь, о. о. духовникъ въ сослуженіи одиннадцати священниковъ и четырехъ диаконовъ отслужилъ Святой Троицкѣ молебень. По омовеніи многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, Архіепископу Донскому Митрофану, архіепископу и всему духовенству Митякинскаго благочинія, синодальный священникъ о. Иоаннъ Евфиміевъ отъ имени благочиннаго и св. икону. При этомъ настоятель Герасимовской Троицкой церкви о. Петръ Столяровъ, какъ старѣйшій въ благочиніи и заслуженный иерей, обратился къ о. благочинному отъ лица всего духовенства, съ такими словами: двѣнадцатилѣтнее усердное служеніе ваше въ должности Митякинскаго благочиннаго заслужило всеобщую нашу признательность и расположеніе къ вамъ. Цѣль въ исполненіи вашего многотруднаго служенія въ должности благочиннаго, назначеннаго многими добрыми дѣлами отъ духовенства въ вѣреннаго

вамъ Митякинскаго благочинія, съ общаго согласія нашего, признали справедливымъ выразить вамъ, достоуважаемый о. благочинный, свою искреннюю признательность поднесеніемъ вамъ иконы Христа Спасителя. Покорнѣе просимъ васъ принять этотъ залогъ нашего къ вамъ душевнаго благорасположенія и молимъ на сей иконѣ изображеннаго Спасителя тогда руководить. Отъ васъ и на будущее время проходить возложенную на васъ, согласно избранію нашему, должность благочиннаго къ чести и славы какъ вашей собственной, такъ и всего избрннаго вамъ Митякинскаго благочинія, на многая лѣта! На эту краткую, но искреннюю рѣчь о. Столярова, о. благочинный выразилъ свою благодарность духовенству въ слѣдующихъ словахъ: „благословенъ Господь, сподобившій меня двѣнадцать лѣтъ прослужить руководителемъ и начальникомъ искреннихъ, добрыхъ и вполне достойныхъ своего званія носителей и представителей духовнаго сана. Благодарю васъ, отцы и братіе, за вашу добрую память о моихъ трудахъ, понесенныхъ по довѣрію вашему въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ. Съ благоговѣніемъ принимаю я отъ васъ сію святую икону Господа нашего Іисуса Христа, какъ знакъ благословенія и невидимой помощи для моихъ трудовъ, вновь предпринимаемыхъ для блага нашего благочинія. Еще разъ повторяю: благословенъ Господь Богъ, сподобившій меня принять отъ васъ сей даръ, какъ лучшее украшеніе моихъ усилій! Затѣмъ о. благочинный приложился къ свѣдѣнію и принимая ее на своей руки поклонился духовенству съ новымъ выраженіемъ своей благодарности. Громкое Слѣніе: „многая лѣта“ закончило это торжественное въ Митякинскомъ благочиніи. Свящ. А. Касиновъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія Нозочеркаснаго духовнаго училища.

При Нозочеркасскомъ духовномъ училищѣ во восточнѣйшій кабинетной должности учителя греческаго языка. Школа, желающіе занять эту

должность могут обращаться съ своими заявленіями въ правленіе Новочеркасскаго духовнаго училища.

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣбныя % бумаги, акціи, облигаціи золото и серебро.

Страхуетъ оба выигранные займа по 50 к. кромѣ гербоваго сбора.

Выдаетъ суду подл I и II выигр. займы по 200 руб. и болѣе, подл прочія % бумаги отъ 10% до 20% ниже биржевой цѣны.

ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ, а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуска-уплачивать долъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя увеличиваетъ суду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагъ и дѣлаетъ обухъ талоновъ I съ выигр. займа, а также и 5% Госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

ПЛАТИТЬ:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, свыше 3 л. по общему соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы, которые по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія ихъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

ВЪ МАГАЗИНѢ Николая Иванова Смазнова въ Новочеркаскѣ вновь получены и продаются по самымъ выгоднымъ цѣнамъ разныя всевозможныя церковныя вещи серебряныя и наладныя, а также богослужебныя книги печати московской и киевской. Въ магазинѣ принимаются заказы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
большое ежедневное политическое и литературное издание

„НОВОСТИ“ и „БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА“

на 1881 годъ

пятый годъ издания подъ новою редакціею

(Форматъ большыхъ газетъ, 28 столбцовъ или около 4500 строкъ,
убористаго шрифта въ номерѣ).

Подписная цѣна:

Съ доставк. въ С. Петерб.: 8	7	50	7	6	50	6	5	50	5	4	50	3	80	3	2	1	
Съ пересылкою:	9	8	25	7	50	7	—	6	50	5	75	5	4	50	4	3	2

Подписывающіеся сразу на все послѣдніе мѣсяцы 1880 г. и на весь 1881 г. платятъ за время: съ 1-го сентября 1880 г. по 1-е января 1882 г. е. за 16 мѣсяцевъ, 12 руб. 50 к., съ 1-го октября 1880 г. по 1-е января 1882 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ 11 р. 50 к., съ 1-го ноября—10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 75 к. Письма и деньги адресуются: въ С. Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ“ (Гороховая, 32).

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ безъ предварительной цензуры, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала издания правило— не оставляетъ ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ современной всесторонней оцѣнки и освѣщенія и не помѣщаетъ въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или событій на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для получения подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ специальныхъ уполномоченныхъ или пожелавшей ѡбратиться къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два номера газеты можетъ убедиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутинѣ, господствующей въ старшихъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающийся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не остается безъ освѣщенія; что, при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціею ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: „Административныя“, „духовныя“, „дипломатическія“, „военныя“ и „морскія“ новости, „Русскія Лѣтописи“, „Внутренняя Почта“ и т. д.) она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ и даній подчинять самому строгому критическому выбору и приурочивать къ текущимъ, наиболее популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою „Русская Печать“. Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и обще-

огненной дочекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою „Свѣтъ и Тѣнь“ наиболее выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практической матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго дѣтскаго быта, регулирующаго нравственный и матеріальный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты приуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ („Справочный отдѣлъ“).

1. Содержание газеты „Новости“ и „Биржевая газета“.

1) **Политическія телеграммы** (доставляемыя собственными корреспондентами и „Международнымъ Агентствомъ“). 2) **Дневникъ** (руководящія статьи). До 1-го сентября напечатано: по внѣшнимъ вопросамъ около 650 статей, а по внутреннимъ — около 100 статей. Въ этомъ отдѣлѣ участвовали слѣдующіе авторы: Л. К. Весний, А. А. Головачовъ, гр. А. А. Голицынецъ-Кутузовъ, А. Б. Думашевскій, А. И. Заблѣинъ, Р. О. Ильинъ, А. К. Киркоръ, А. Клевановъ, Л. К. Лебедевъ, В. О. Михневичъ, В. Н. Никитинъ, Ю. П. Нотовичъ, В. П. Овчарскій, Л. К. Панютинъ, Р. И. Сементковскій, М. А. Филипповъ, Н. П. Черешинъ, С. А. Шацко и многіе другіе.

3) **Административныя, духовныя, дипломатическія, военныя и морскія новости** (Отъ нашихъ специальныхъ репортеровъ). До 1-го сентября помѣщено болѣе 1000 извѣстій. 4) **Русская Лѣтопись**. (Отъ нашихъ специальныхъ репортеровъ). До 1-го сентября помѣщено болѣе 2000 статей. Подъ этою же рубрикою печатались: всѣ важнѣйшія правительственныя распоряженія, сообщенія и телеграммы. — Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ с.-петербургской городской думы — Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ. Кроме того, одновременно помѣщались всѣ болѣе или менѣе важныя распоряженія петербургскаго градоначальника и мелкія происшествія. 5) **Театръ и Музыка**. Подъ этой рубрикою помѣщено болѣе 1000 извѣстій и отчетовъ, доставленныхъ нашими репортерами и рецензентами.

Подъ этою же рубрикою печатаются собственныя и заимствованныя извѣстія о провинціальныхъ русскихъ и иностранныхъ театрахъ. 6) **Всемирный Калейдоскопъ**, печатающійся по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, заключаетъ въ себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія о, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, явленіяхъ, событіяхъ и фактахъ, совершающихся во всѣхъ частяхъ свѣта. 7) **Правительственныя распоряженія**, представляющія болѣе интересъ или касающіяся отдѣльныхъ національностей, классовъ и городскихъ или сельскихъ населеній, печатаются цѣликомъ. 8) **Внутренняя Почта**. Письма и соощенія отъ нашихъ постоянныхъ и случайныхъ корреспондентовъ. 9) **Русская Печать** (ежедневное обзорное газетъ и журналовъ).

Литературный и научный отдѣлы. Въ этомъ отдѣлѣ участвовали слѣдующіе авторы: Л. К. Весний, А. А. Головачовъ, А. И. Заблѣинъ, Л. К. Лебедевъ, Н. С. Лсковъ, В. О. Михневичъ (Коломенскій кандидатъ), В. Н. Никитинъ, Л. К. Панютинъ, Р. И. Сементковскій, А. А. Серебренниковъ, Ф. М. Устраловъ, М. А. Филипповъ и многіе другіе. 11) **Библиографія**: отзывы о новыхъ книгахъ. 12) **Беллетристика**.

Въ этомъ отдѣлѣ напечатаны слѣдующія беллетристическія произведенія: „Снѣгъ“ ром. Э. Риббура. — „Ливія Августа“, истор. ром. Курти. — „Бригитта“, — разск. Ауэрбаха. — „Всемирный путешественникъ“, 3 разск. В. Милевица. — „Послѣдній мамай“, юмор. очеркъ, его же. — „Нана“, ром. Эм. Зола. — „Широкая масляница“, юмор. очеркъ Л. Панютина (Нидъ Адмирари). — „Дѣлушка Лебтргъ“, — разск. Эрмай-Шатриана. — „Подложное завѣщаніе“, ром. Дебана. — Письма Диккенса и сборн. статей Жоржъ Зандъ. — „Дама-ночь“, ром. изъ испанск. жизни, Гонзалега. — „Глорія“, ром. изъ испанск. жизни, Галдоса. — „Тифна“, разск. съ пред. А. Дюма и др. 13) **Между прочимъ** (юмористическія и сатирическія замѣтки по текущимъ вопросамъ). — 14. **Свѣтъ и тѣни**. — 15. **Экономическій отдѣлъ**. — 16. **Биржевой отдѣлъ**. (Оба послѣдніе отдѣлы вошли замѣцую специальную биржевую газету). — 17) **Судебный отдѣлъ** — 18) **Объявленія**. Воскресные номера печатаются въ форматѣ, удобномъ для перешлета. Изъ печатающихся въ воскресныхъ номерахъ беллетристическихъ произведеній, по истеченіи года, составится объемистый томъ въ 24 листовъ газетнаго формата.

Донская духовная консисторія предполагаетъ отдать въ арендное содержаніе съ *перваго числа марта тысяча восемьсотъ восьмидесятъ перваго года*, впредь на пять лѣтъ, принадлежащій Донскому Архидіецкому дому и находящійся въ Миусскомъ округѣ, Области войска Донскаго, на рѣчкѣ Крѣпкой, въ 4 верстахъ отъ слободы Аграфеновки, въ 60 верстахъ отъ г. Ростова на Дону и въ 70 отъ г. Таганрога, хуторъ, со всеми принадлежащими къ нему постройками — жилымъ домомъ и скотскими базами, и земли въ количествѣ одной тысячи десятины удобной и 13 десят. 1143 квад. саж. неудобной. Публичный торгъ на отдачу сего хутора и земли въ аренду имѣеть производиться *въ присутствіи Донской духовной консисторіи* (въ г. Новочеркасскѣ) *тринадцатаго числа ноября мѣсяца сего 1880 года* (четвергъ), съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою — 17 числа того же мѣсяца (понедѣльникъ). Желающие и имѣющие право участвовать въ семъ торгѣ и переторжкѣ должны заблаговременно представить въ консисторію надлежащія объявленія, означенныя гербовыми марками въ 60 к., съ приложеніемъ документовъ о своемъ званіи и благонадежныхъ залоговъ, а не желающие лично участвовать въ торгахъ могутъ присылать по почтѣ въ ту же консисторію запечатанныя объявленія во всемъ согласно 1909 и 1910 ст. т. X, ч. I, свод. зак. гражд. Условія, на которыхъ предполагается отдать въ аренду вышеозначенный хуторъ съ землею, можно видѣть въ консисторіи въ присутственные дни и часы.

При этомъ № прилагается объявленіе объ изданіи иллюстрированнаго журнала „Иллюстрированный Міръ“.

СОДЕРЖАНИЕ ОФИЦИАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Высочайше рескрипты. — Распоряженія енархіальнаго начальства и енарх. извѣстія. — Списокъ учениковъ Усть-Медвѣдичкаго дух. училища. — Протоколь занятій депутатовъ отъ духовенства Усть-Медвѣдичкаго училищнаго округа.

II. СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Наставленіе воспитанникамъ Донской дух. семинаріи въ день рождества Пресвятыя Богородицы. — Нравственная философія утилитаризма. — Чтенія по обличенію русскаго старообрядческаго раскола. — Признательность духовенства Мигякинскаго благочинія своему благочинному. — Объявленія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиларевскій.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.
Новочеркасскъ, Октября 15 дня, 1880 года.

Печатано въ Типографіи „Донской Газета“. Октября 15 дня 1880 года.